

♦ На соискание Государственной премии
Карельской АССР

КОМПОЗИТОР И ФОЛЬКЛОР

М. Глинка говорил: «Музыку создаст народ, а мы, композиторы, только аранжируем ее». Конечно, народные музыкальные клады огромны, они источник вдохновения для художника. С другой стороны, это отнюдь не принижает того, что создает сам композитор. Обращаясь к фольклору, он находит и новые темы, образы, которые затем средствами своего композиторского письма углубляет, раскрывает через них форму и содержание высокого искусства.

Примечательно в этом отношении творчество петрозаводского композитора В. А. Кончакова. Уже одно перечисление произведений, за которые он выдвинут на соискание Государственной премии Карельской АССР («Песни Пудожья», «Беломорская сюита», хоры и обработки народных песен) говорит о его плодотворных поисках в области фольклора.

Корреспондент «Ленинской правды» беседует с музыковедом Т. В. Краснополяской и молодым музыкантом В. Зюкиным, который дирижировал «Беломорской сюитой» в консерваторском концерте.

Вопрос: Как вы оцениваете произведения В. А. Кончакова, особенности их интонационно-ритмического строя, оркестровки, как проявляется народное и профессиональное в творчестве композитора?

Т. В. Краснополяская: Валентин Андреевич Кончаков обладает настоящей чуткостью к живому, естественному звучанию песни. Сразу же по приезде в Карелию — а это было 8 лет назад — он взялся за разработку фольклорных тем. Записывал народные песни в Заонежье, в Беломорье. У композитора определилось верное отношение к строю фольклорного материала. Отсюда и точность названия его произведений: «Песни Пудожья», «Вепские песни».

Кончаков имеет дело с песенным материалом. В этом главная специфика его дарования. Он пишет в жанре, традиционном для сочинения на

фольклорные темы, — сюитом. Сюита хороша тем, что песню здесь можно не менять. Жанр это принимает. В «Песнях Пудожья» активно проявляется авторское начало. Можно говорить об органическом синтезе мелодики, как темы сочинения, и обостренного ощущения того образа, который несет народная песня. Сюиты В. Кончакова останутся документами своего времени, свидетельством глубокого проникновения в фольклор.

Фольклор есть фольклор, он живет в своих формах. А композитор входит в него как личность, как творец. В «Вепской сюите» В. Кончаков тонко уловил особенности, отличающие вепскую народную песню от русской. Здесь мы видим гармоничное сочетание естественной песенности и динамики современного темпа жизни. В «Беломорской сюите» же В. Кончаков старается не отходить от материала-подлинника, записанного на магнитофон. Тут интересный опыт перенесения звучания вокального ансамбля в оркестровую партитуру.

В. Зюкин: Первое исполнение произведения — это всегда волнующе и ответственно. Хочу сказать, что «Беломорская сюита» с ее ясным языком и мастерской оркестровкой во многом помогла нам, молодым музыкантам, обрести творческую уверенность. В голосах сюиты открылся новый для нас край — Беломорье. Край суровых просторов и добрых, мужественных людей. Все четыре части сюиты разные: лиричное, плавное начало сменяется игровыми, плясовыми интонациями; альти с подключением всего оркестра «рисуют» дыхание природы, спокойствие моря, а завершается произведение развернутой картинкой народного гуляния. Композитор удачно использует напевность, столь характерную для поморского музыкального фольклора.

Т. В. Краснополяская: Иногда обращение современных

композиторов к фольклору приводит к тому, что звучит несколько умильная интонация, пасторальная музыка. У Кончакова это не встречается. Он современный художник, у него энергичное отношение к фольклору не как к некоей антикварности, а как к живому материалу. Валентин Андреевич чужд стилизации.

Современность проявляется прежде всего в выборе музыкальной и поэтической темы, в языке и интонации. Мне кажется, Кончаков продолжает русскую классическую традицию. У С. Рахманинова, например, есть «Три русские песни» для хора и оркестра. Абсолютно нетронутые народные темы. Это произведение, как мне кажется, во многом определило развитие русской музыки на материале фольклора. И Кончаков, как композитор с хорошим классическим вкусом, в своих «Песнях Пудожья» близок к рахманиновской трактовке народной песни. Валентин Андреевич последователен в своем обращении к фольклору, не повторяет себя. И это его, как композитора, обогащает, обогащает и слушателя.

Вопрос: Мы говорим об использовании композитором фольклора. Но вот Кончаков создал кантату-плакат «Слово о рабочем классе». Это уже и другая форма, и другое содержание...

Т. В. Краснополяская: Видите ли, кантату отделяет от произведений на темы фольклора только отсутствие фольклорного материала. Что касается стиля «Слова», то он возникает в результате отбора выразительных средств, которые подсказаны автору чувством современного вкуса, современной песенной интонацией. Произведение академическое, хоровое. В интонационном отношении оно сложнее фольклорных.

Успех кантаты показывает, что В. Кончаков — композитор разносторонний, ищущий. От него можно ждать многого.